ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 06.01.2026 | Николай Капитоненко

Стала ли российско-украинская война поражением Запада?

Баланс сил на глобальном уровне изменился не в пользу Запада. Возможно, это еще не поражение, но и точно не победа.

Не только в Киеве вынуждены думать о параметрах возможной победы или поражения Украины в войне с Россией и вообще о том, каковы ее промежуточные результаты. Западу тоже придется задать себе похожие вопросы.

И в Украине, и на Западе оптимистичные ожидания первого года войны уступили место более мрачным прогнозам. Возвращение к границам 1991 года сейчас столь же далеко, как и восстановление «порядка, основанного на правилах», который чаще всего упоминался как стратегическая цель Запада в его поддержке Украины. Вместо этих ожиданий теперь речь идет о замораживании войны на условиях, близких к различным версиям планов Трампа; а также о начале нового миропорядка, основанного не столько на правилах, сколько на балансе сил, как в старые (не)добрые времена классической Realpolitik.

Запад вступал в это противостояние с позиции более сильной стороны

Безусловно, война еще продолжается, и сказать точно, на каких условиях она завершится, пока не удается. Но тенденции уже заметны. В Украине они вызывают давно назревшую дискуссию о том, где приемлемые условия ее завершения и где граница, отделяющая победу от поражения. На Западе фокус дискуссии может быть другим: какими стали за четыре года те самые правила, на которых построен международный порядок.

С самого начала российского вторжения эта война была встроена в логику силового транзита, борьбы за гегемонию и глобального перераспределения влияния. Это своеобразный момент истины, установление истинного соотношения сил и пересмотр стратегии на

будущее. Запад вступал в это противостояние в позиции более сильной стороны. Но после четырех лет полномасштабной войны это соотношение не конвертировалось в политические результаты: санкции не заставляют Россию отступить; поставки оружия Украине недостаточны для изменения направления движения линии фронта; завершение войны с восстановлением справедливого статус-кво не является реалистичным.

Поражение Украины тоже не равносильно поражению Запада, хотя многие украинцы с этим не согласились бы. Оно не ведет к автоматическому переносу войны на территорию западных соседей Украины; и вообще ставки Украины и Запада в этой войне принципиально разные. Украина рискует потерять государственность, тогда как Запад в основном рискует получить новую, значительно менее благоприятную для него архитектуру послевоенной безопасности и обострение вызовов в будущем.

Альтернатива, которая появляется на повестке дня в 2026 году, очень похожа на промежуточное поражение Запада

Однако альтернатива, которая появляется на повестке дня в 2026 году – замораживание войны на условиях, близких к тем, о которых говорится в инициативах администрации США, или ее продолжение с неблагоприятной для Украины динамикой – очень похожа на промежуточное поражение Запада. Война оказалась слишком длительной, изнурительной, бесперспективной и политически затратной – и слишком похожей на стратегический тупик. Такое восприятие становится все более распространенным: Вашингтон говорит об этом прямо, а европейские лидеры предпочитают тактические решения, такие как выделение Украине денег на следующие два года войны, вместо определения стратегии. Пока в Европе полагаются на инерционную политику, Глобальный Юг консолидируется и улучшает позиции в ключевых сферах глобальной конкуренции.

Один из показателей для определения победителей и проигравших – вопрос о том, на кого работает время. Между 2022 и 2024 годами доля США в мировой экономике (рассчитанная по ППС) снизилась с 15,1 процента до 14,9 процента, доля ЕС упала с 15 процентов до 14,3 процента, а доля Китая выросла с 18,7 процента до 19,3

процента. Такая динамика является довольно показательной в отношении вопросов о том, кто больше платит или лучше адаптировался к новым условиям и форматам международной безопасности. Баланс сил на глобальном уровне в треугольнике Китай – США – ЕС изменился не в пользу Запада. Возможно, это еще не поражение, но и точно не победа.

Война также стала тестом на способность поддерживать действующие нормы, правила и институты – такие как территориальная целостность, суверенитет или демократия. Запад инвестировал значительные усилия и ресурсы в эту войну, но результаты оказались в лучшем случае неоднозначными. Некоторые могут интерпретировать их как провальные, а это ведет к упадку институтов и организаций, которые занимались поддержкой международной безопасности. Большинство таких институтов были созданы в рамках западноцентричного миропорядка, а значит, их упадок будет свидетельствовать об ослаблении Запада.

Есть и хорошие новости: Россия тоже не победила

Одним из критериев победы в войнах является изменение соотношения сил с потенциальными соперниками в лучшую сторону. В этом смысле для Запада есть, пожалуй, и хорошие новости: Россия тоже не победила. Она платит за войну значительной частью своего потенциала, влияния и авторитета; достижения же далеки от желаемых. Конечно, если война прекратится на условиях, близких к тем, что сейчас на столе переговоров, Кремль сможет продать это как победу – но преимущественно аудитории внутри России. Мечта о возвращении в клуб великих держав и восстановлении полноценной сферы влияния не осуществится.

Впрочем, Запад соревнуется в этой войне не только с Россией. Потеря гегемонии – длительный и болезненный процесс – началась не с российско-украинской войны, но она ускорила события и умножила риски. Внутренние разногласия, нехватка ресурсов, неспособность оказывать достаточное давление или изолировать Россию, а также критическая слабость западных институтов – все это сегодня заметно в большей степени, чем в 2014 году, когда аннексия Крыма тоже поставила Запад перед схожими дилеммами. Последнее десятилетие не сделало эти дилеммы проще, а позиции Запада сильнее.

Говорить о поражении Запада, вероятно, еще рано – хотя тенденции и промежуточные результаты не слишком оптимистичны. Война стала очередным кризисом, углубила линии раскола, поставила под сомнение единство и продемонстрировала уязвимые места. Безопасность и мировой порядок, «основанный на правилах», очевидно, имеют цену – и не только в денежном измерении. Конец войны расставит по местам победителей и побежденных, а также покажет, способен ли Запад эту цену заплатить.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Николай Капитоненко
Киев

Кандидат политических наук Николай Капитоненко (Nickolay Kapitonenko) - доцент Института международных отношений Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, директор Центра исследований международных отношений. Член Общественного совета при Комитете по международным отношениям Верховной рады Украины. Редактор журнала *UA: Ukraine Analytica*, автор более 70 научных статей. Основная сфера интересов – международные конфликты и внешняя политика Украины.